

Когда в Москве и других городах нашей страны выступают поэты с чтением стихов, посвященных борьбе за мир и демократию...

Евг. ДОЛМАТОВСКИЙ

свое правительство уже приняло решение о восстановлении этих городов. Так и советская литература тех лет, отражая события войны, устремилась в будущее — в мир.

Еще будучи офицером, в свободное от службы время набросал Алексей Негонов фрагменты поэмы «Флаг над сельсоветом»...

Теперь, в мирные годы, все советский народ, все наши граждане ведут честную, вдохновенную борьбу за мир. Работа каждого советского писателя является частью этой борьбы.

Честь народа и честь писателя — в постоянной, неутомимой борьбе за мир, в борьбе до победного конца. Залог успеха этой борьбы в том, что народные массы все новыми и новыми колоннами вступают в строй победного мира.

Рядом с нашими тружениками заводов и колхозных полей становятся в шеренги армии мира простые люди земного шара. Вместе с советской литературой поднимают свой голос в защиту мира литература стран народной демократии...

Союз болгарских писателей в обращении, подписанном лучшими литераторами Болгарии, заявляет: «Народы хотят мира, и он будет сохранен! Народы хотят культурного развития и сотрудничества, а не войны, и авантюристы будут обузданы!»

Об этом же говорят писатели других стран народной демократии. Известный румынский писатель Михаил Садовяну выступает в журнале «Ботмепорану» со статьей, озаглавленной «Мировое значение советской литературы».

«Советский народ, — пишет М. Садовяну, — состоит из душевно здоровых, преданных и благородных людей. Их силы умножаются духом, ведущим их к все новым достижениям и победам... Советская литература отражает рост этих прекрасных восточных, подавая пример деятелям искусства всех народов...

Вторая половина советских поэтов, румынские поэты воспевают новый путь своей страны. Поэт Раду Боуряну выпустил

книгу антимпериалистических стихов «Брошь народа». Поэт Дан Дешаиу написал поэму «Несколько слов об Америке», разоблачающую политику поджигателей войны.

Характерно, что многие писатели Румынии и других стран народной демократии, отдавшие в свое время дань мистицизму и идеализму, ныне под влиянием советской литературы приходят к ясному, реалистическому письму.

В трудной борьбе, в поисках рождается новая литература в странах, еще недавно находившихся под пятой капитала. Советская литература стала для писателей этих стран маяком, освещающим путь вперед.

Польский поэт Мечислав Яструн в статье, направленной против влияния идеализма в польской поэзии, пишет в журнале «Кунишча»: «Произведение искусства должно быть пронизано идеями. Есть стихи, напоминающие собой птичий чуток: они мертвы и прекрасное оперение не может помочь им. Только правдивое изображение человеческой жизни, только настоящее искусство придает поэзии необходимый вес и значение.

Новые книги польских поэтов, их стихи, публикуемые в газете, — свидетельство настоящего подъема.

В органе синдикализма чешских писателей «Лидо новины» Ян Дрда призывает своих товарищей по перу учиться у литераторов Советского Союза: «Тот, кто хочет идти в авангарде, намечать новые перспективы, пролагать новые пути, быть художником в настоящем смысле этого слова, — тот не боится обобщения. Советские писатели являются в этом отношении замечательным примером».

Не уроки, порожденные разлагающейся буржуазной литературой, а чистые и светлые образы Чапаева и молодого Гвардейца, Сабурова и Андрея Лопухова являются образцами для художников слова, участвующих в строительстве социализма в странах новой демократии.

Венгерский критик Мико Беси в газете «Сабад неш» пишет: «После освобождения Венгрии издано более двухсот советских книг; они привнесли в нашу литературу действительно новый дух и новое содержание, новые литературные, эстетические, художественные проблемы».

Это плодотворное влияние советской литературы на творчество прогрессивных писателей мира накладывает на нас, советских писателей, большую ответственность за каждую написанную строку. Литературе, призывающей к войне и убийству, противостоит литература подлинного гуманизма, героем которой является умный строитель, вдохновенный мастер счастья и борющийся за правду человечества.

Партия и народ призывают нас — советских писателей — равняться на великие произведения литературы. Как не ответить на этот призыв беззаветным трудом!

На прощальном приеме, перед отъездом иностранных писателей в СССР, состоялся импровизированный литературный вечер: наши гости, каждый на своем языке, читали стихи — и все это были стихи о мире, который победит войну. И думалось о том, что единство мыслей и устремлений — это и есть дружба.

Против черных сил англо-американской реакции в едином строем стоят друзья мира. Ян Дрда и Альберт Мэлль, Набо Неруда и Говард Фаст, Луи Арагон и Жоржи Амаду, Юлиан Тувим и Поль Элюар, Эми Сяо и Анна Зегерс. Они вместе с нами потому, что каждый из них — со своим народом.

Честные люди не любят и не умеют преувеличивать. И без преувеличения можно сказать, что завет борцов за мир огромен. Он уже привел в дрожь поджигателей войны. Силы борцов за мир и демократию растут, — им принадлежит будущее.

Нелепые рассуждения писателя В. Юрезанского

В запорожской областной газете «Червоне Запоріжжя» начатая 7 и 10 августа с. г. очерк писателя Владимира Юрезанского «Инженер Артемко».

Устами своего героя В. Юрезанский дает неподходящую характеристику рабочим-строителям. «Настоящий мастер, — говорит якобы инженер Артемко автору, — желает быть не временным жильцом, а хозяином своего предприятия. Его благополучие зависит на честном отношении к делу. Он и семью свою так воспитывает. И советская власть награждает его за догадливые услуги... У строителей такого чувства нет. У них пороки постоянных путешественников, которые не имеют привязанности к определенному делу и месту...»

Автор очерка утверждает, что принцип «...высокого качества работы, принципа, которому партия и правительство придает высокое значение», несущественен строителю. Строитель, по мнению автора, не является патриотом своей стройки: «Все строители для них одинаковы: чемодан в руки, билет в карман, до свидания, будьте здоровы!»

На протяжении нескольких абзацев нагромождено столько неверного, что диву даешься, как писатель В. Юрезанский, неоднократно посещавший Днепрострой, мог вложить в уста своего героя такую насквозь лживую характеристику советских строителей.

Вызывает удивление и беспечная позиция редактора газеты «Червоне Запоріжжя» тов. Черевко, напечатавшего на страницах газеты очерк, который глубоко обижает советских строителей и, в частности, коллектив Днепростроя.

Н. ВЕСЕЛОВ, ответственный редактор газеты «Днепрострой» ЗАПОРОЖЬЕ.

Почему молчат радиоприемники

На много километров протянулись поля и луга нашего совхоза «Триумф». Сенокосные, пастбищные и животноводческие бригады работают и отдыхают далеко от своих участков и ферм.

В часы отдыха хочется послушать радио. Совхоз имеет два батарейных приемника «Родина». Когда-то они хорошо работали, а сейчас молчат — вышли из строя лампы. Казалось бы, просто: зашел в магазин — купил новые лампы, и приемник снова действует. Но, к сожалению, сельские магазины радиолампами, равно как и батареями к приемникам, не торгуют. Неоднократно мы пытались приобрести лампы в Ленинграде, но, оказавшись, и в большом городе их не всегда достанешь. В частности, очень трудно достать радиолампу «СВ-242», которая в приемниках «Родина» и «Электросигнал-3» чаще всего портится. В одном из ленинградских магазинов нам даже посоветовали вместо поисков этой лампы купить... новый радиоприемник. Неужели нельзя снабдить торгующие организации полными комплектами радиоламп?

Еще один вопрос. Там, где нет трансмиссионных узлов, население пользуется батарейными радиоприемниками. Но почему-то в продаже до сих пор нет доступных по цене и простых по устройству батарейных приемников. Прилагаемые к ним инструкции пишутся настолько непонятно, что для того, чтобы в них разобраться, нужно быть не просто радиотехником.

М. УЛИТИН, Совхоз «Триумф», Ленинградская область.

Наталья Куликова и ее сыновья

Святое и великое слово — мать! Этим словом называем мы самое дорогое из того, что у нас есть. — Родину. И презренная достоян тот, кто забыл терпеливую, ласковую ладонь матери, которая была ему в детстве самой надежной опорой.

Наталья Ивановна Куликова из деревни Рабины, Завидовского района, Калининской области, родила и воспитала четырех сыновей.

Два ее сына — Александр и Василий, кормившие мать-старуху до войны, погибли на фронте. Осенью 1941 года немцы сожгли избу Натальи Ивановны, забрали корову, кур. В огне сгорело все имущество. Престарелой женщине трудно было пахать землю сыновья.

После войны она перебралась на жительство в деревню Едино, временно поселилась в чуждом доме и стала жалеть, что о ней вспоминают сыновья — Петр Михайлович и Иван Михайлович Куликовы.

Первый обосновался в селе Завидове, Калининской области. Он плотничает в колхозах, строит частным гражданам дома. Второй работает шофером в г. Рубцовске, Алтайского края, имеет там свой дом, корову, свиней, огород. Жена Ивана Михайловича Куликова — директор магазина в Рубцовске.

Иван Михайлович и Петр Михайлович Куликовы — достаточно обеспеченные люди и, казалось бы, по самой простой логике и человеческой совести обязаны были вспомнить о своей матери, о своем сыновнем долге и принять после смерти братьев Александра и Василия все заботы о ней на себя. Мать — святое для каждого честного человека слово! И лишь моральные уроки могут поправить обшарпанные в советском обществе нормы поведения, гражданские обязанности, обязанности честного человека. Их ничтожно мало в нашей стране, таких уроков. И среди них потерявшие совет Иван и Петр Куликовы.

Они забыли о своей матери, забыли по-стыдно, словно не ее лаской, не ее заботами выращены и вступили в жизнь. За пятнадцать лет ни разу не вспомнили о ней, ни одной копешки не дали. Но для обуздания и таких нравственных уроков есть закон. Он неликий на стороне Натальи Ивановны. Она знала об этом, и не будь у нее материнского чувства жалости к детям, стыда за них, она давным-давно в судебном порядке истребовала бы от сыновей законом ей положенную материальную помощь. Наталья Ивановна долго колебалась. Какой жебор — войти в зал суда и услышать гневные, но справедливые слова судьи, обвиняющие ее сыновей в тяжком преступлении! Только мать могла терпеть, ждать, надеяться, что когда-нибудь проснется у ее сыновей совесть. Но надежды Наталья Ивановна оказалась тщетными. Терпенье ее истощало.

Народный суд Завидовского района решением от 6 апреля 1948 года постановил: ежемесячно высылать на содержание матери с Петра Куликова пятьдесят рублей, с Ивана Куликова сто рублей.

Решение суда ответчиками обжаловано не было. Притвор вступил в законную силу. Но... до сих пор Наталья Ивановна не получила ни копейки присужденных ей денег. Как это могло случиться? Петр Михайлович Куликов не желает платить, и все! Предъявить исполнительный лист в какую-либо бухгалтерию невозможно. Завидовский райпрокурор Иноземцев ничем, видите ли, не может в этом деле помочь Наталья Куликова.

Второй исполнительный лист был направлен по месту работы Ивана Куликова: в бухгалтерию треста Алтаймашстрой, г. Рубцовск. «Лист» подлили к делу, а денег не выслало. Наталья Ивановна запрашивает. Трест молчит. Наконец, 8 марта текущего года инспектор отдела кадров треста, Шульгина, ответила истине, что, мол, Иван Куликов в конце января уволен из треста по собственному заявлению, но попрежнему проживает в Рубцовске, что по вопросу об алиментах надо обращаться отныне в «соответствующие органы».

Очень «любозное» письмо. Но почему трест одиннадцать месяцев марновал исполнительный лист, не удерживая ни рубля с Ивана Куликова? Трест не признает советских законов? Или бухгалтерия «по рассеянности» не удерживала алименты? Инспектор Шульгина благодушно умалчивает об этом.

Не получая ни денег, ни ответов на свои письма, Наталья Ивановна обратилась к рубцовскому городскому прокурору. Помощник городского прокурора юрист 2-го класса Раценко 10 марта 1949 года — почти в один день с Шульгиной — ответил, что заявление «истины» передано рубцовской прокуратурой народному суду 4-го участка г. Рубцовска тов. Чердакову для немедленной проверки и высылки алиментов истине.

Ист истине! Алименты из Рубцовска не поступают. Ни помощник прокурора, ни народный судья Чердаков на запросы Натальи Ивановны не отвечают. В решении суда по иску Натальи Куликовой есть излюбленная, установившаяся законом формула: «Предлагаем всем лицам и учреждениям, к которым это относится, исполнять в точности решение суда».

Некоторые «упреждения и лица», вроде треста «Алтаймашстрой», судьи Чердакова, прокуроров Иноземцева и Раценко, видимо, полагают, что сие к ним не относится. Напрасно они так думают! Иск Натальи Куликовой — не личное ее дело. Это наше общее советское дело! Старость надо уважать. Забота о стариках — наша нравственная обязанность.

Нет сомнения, что Наталья Ивановна Куликова получит все, что положено ей советским законом. Но только ли в этом суть? Думается, нет. Как же, товарищи прокуроры и судьи, могло случиться, что бухгалтерия «Алтаймашстрой» нарушала безнаказанно законодательство нашей страны? Как же может спокойно и беззаботно расхаживать по советской земле Петр Куликов, издевающийся не только над своей престарелой матерью, но и над тем святым, что мы называем советским законом? Перед кем сбросил завидовский районский прокурор, помогавший разводу рубли, и почему местные органы прокуратуры с таким удивительным равнодушием, безстрастием прошли мимо возмутительных фактов и не потребовали точного и безусловного исполнения судебных решений?

Советский закон — священный и неприкосновенный. Волочить по делу Куликовой поезда на издевательство, а издеваться над советским человеком никому не позволено!

По следам выступлений «Литературной газеты»

«ПЯВИЦЫ» ИЗ ГОРЬКОВСКОГО СЕЛЬЭЛЕКТРО

Исполнительный комитет Горьковского областного Совета депутатов трудящихся, обсудив статью Галины Николаевны «Пявицы» из Горьковского сельэлектростроя, признал, что приведенные в статье факты полностью подтвердились.

Проверкой установлено, что управляющий трестом «Сельэлектрострой» Пантелеев включил в отчеты о выполнении плана 29 гидроэлектростанций, не законченных строительством и не сданных в эксплуатацию, причем ряд электростанций из-за существенных дефектов и дефектов совершенно не работает. Трест «Сельэлектрострой» допустил ввод в эксплуатацию многих недостроенных гидроэлектростанций и линий электропередачи. Аламазовская, Бутяковская и Боркинская гидроэлектростанции Вознесенского района не работают из-за полного отсутствия электротестов.

Исполком областного Совета установил, что управляющий трестом Пантелеев допустил серьезное ослабление государственной и трудовой дисциплины среди производственно-технического аппарата, не предъявлял к нему должной требовательности за выполнение плана электрификации сельского хозяйства и примерчески относился к фактам злоупотреблений и нарушений

Устава сельхозартела, допускаемых отдельных нечестными работниками треста и межрайонных контролеров «Сельэлектрострой». Работавший длительное время в системе треста Питкевич совершил ряд крупных злоупотреблений по службе, но был уволен трестом безакказно. Проаб Бабушкин, исполняя служебное поручение, в 1948 году набрал в Жестяковском колхозе бесплатно разных сельскохозяйственных продуктов на сумму 10 тысяч рублей и до настоящего времени не рассчитался с колхозом.

Исполком областного Совета установил, что управляющий трестом Пантелеев допустил строгий выговор и объявил его резко поднят государственную дисциплину и ответственность за выполнение плана электрификации сельского хозяйства среди работников треста и межрайонных контролеров «Сельэлектрострой» и межрайонных контролеров от лиц, честно работающих.

В ближайшем времени, как заявил прокурор Горьковской области тов. Осипов корреспонденту «Литературной газеты», прокуратура заканчивает следствие по злоупотреблениям, допущенным работниками треста «Сельэлектрострой», и конкретные виновники привлекаются к судебной ответственности.

На фабрике «Парижская Коммуна» после фельетона «Разговор с большими и маленькими»

В связи с напечатанным 16 июля фельетоном С. Михалкова «Разговор с большими и маленькими» начальник Главоблву тов. Мурванидзе сообщил редакции, что руково-

дство Министерства легкой промышленности СССР и Главное управление обувной промышленности совместно с представителями Министерства торговли СССР рассмотрели выпускаемый фабрикой «Парижская Коммуна» ассортимент детской обуви. Принято решение немедленно выдти в производство новые модели детской обуви, доводительно выпускать детские туфли на пуговках, гусариковые савданы, туфли с украшениями; к осенне-зимнему сезону — подготавливать выпуск утешливой обуви для детей.

Фельетон С. Михалкова был широко обсужден на собраниях коллектива цеха детской обуви фабрики «Парижская Коммуна». Рабочие и технический персонал цеха ввела много предложений, направленных к улучшению качества и увеличению выпуска продукции.

Работницы фабрики тт. Хмелева, Давыдова, Прокофьева и Петелина предложили выпустить в начале учебного года сверх плана 50 тысяч пар детской обуви из экономных материалов. Рабочие цеха создали сквозные бригады отличного качества.

Модельное бюро фабрики уже подготовило и продолжает разрабатывать новые модели детской обуви и разные комбинации расцветок. В настоящее время фабрика «Парижская Коммуна» в основном выпускает детскую и гусариковую обувь новых моделей из кожаных товаров ярких расцветок.

Главное управление обувной промышленности Министерства легкой промышленности СССР продолжает работать над расширением ассортимента и улучшением качества детской обуви.

Борьба за мир — это не только тема литературных произведений, но и существо нашей жизни.

Разница традиций великих русских писателей, советская литература с первых своих шагов отражает и создает благородный образ Человека — борца за счастье всего человечества.

Тема распада личности стала основной темой литературы широкого Запада. Поджигатели войны пытаются запугать честных людей, — а их большинство на земном шаре, — зловонными книгами, целью которых является растление человеческой души. Честные люди давно уже перестали называть эту писанину литературой.

Известный американский буржуазный критик Джон Дональд Адамс признается на страницах «Нью-Йорк таймс бук ревью»: «Иногда мне кажется, что все мы заняты истерической игрой, смысл которой заключается в том, чтобы пугать друг друга до смерти. В наших любимых книгах, которые мы читаем во время отдыха, предостаются все новые и новые способы убийств; кинематографисты попрежнему усердно изыскивают способы втиснуть в полтора часа максимальное количество насилия и ужасов... На нас сваливаются книги, уверяющие нас в том, что нам все равно, даже независимо от атомной бомбы, грозит гибель...»

«Любимые книги, пугающие до смерти, никогда не станут любимыми книгами народа, какими бы тиражами они ни издавались. Напрасно мракосея типа Дос Пассоса и Хаксли, Элиота и Мэлроу изощряются в клеветы на силы демократии и на Советский Союз, — эти люди давно уже превратились в ученых попрошайек Уолл-стрит, и их мучоные писания будут выметены прочь».

Человек рождается, чтобы жить, и только жизнеутверждающая литература нужна людям. Не случается успех во всем мире таких произведений о подвиге, как «Новая земля» или «Молодая гвардия», «Как закалялась сталь».

Среди гангстерской и порнографической литературы современной Америки есть немало романов, воспевающих будущую войну: человеконенавистничество или страх, а может быть, просто обещание долларов порождает такую «литературу».

В современной советской литературе и литературе стран народной демократии нет и не может быть книг, прославляющих грабительскую, империалистическую войну. Мы не только не хотим войны, но прилагаем все силы к тому, чтобы она не возникла вновь. Нам не нужны кровавые «утопии» — спокойной и твердо смотрим мы в завтрашний день, веря в мирные силы народов.

Советские писатели — не пацифисты. Когда враги нападали на нашу Родину, писатели становились в ряды бойцов, как верные дети своего народа. Фурманов и Серафимович, Демьян Бедный и Николай Островский сражались на фронтах гражданской войны. 1.000 писателей, поэтов, драматургов, критиков ушли на фронт в дни Отечественной войны, 242 из них погибли смертью храбрых.

Фронтное творчество всех без исключения советских поэтов и писателей было пронизано темой борьбы за мир. Во время войны, когда часть советских городов еще находилась за линией фронта, совет-

И. ПОЛЯКОВ, член-корреспондент Академии наук СССР

Враги науки

Прошел год с тех пор, как переодая мичуринская наука в открытом бою разгромила витализм-морганизм, разработавшая его реакционную антинаучную сущность.

Год этот был годом новых крупнейших успехов мичуринского учения. Передовые идеи Дукучаева — Вильямса — Мичурина — Лысенко положены в основу грандиозного сталинского плана переделки природы нашей Родины и замечательного трехлетнего плана развития животноводства. Ученые-мичуринцы дали стране новые превосходные породы сельскохозяйственных животных и новые сорта культурных растений. Мичуринские идеи все шире распространяются и обогащают агрономическую науку и сельскохозяйственное производство новыми творческими достижениями. Вооруженные передовой теорией, мастера колхозных полей — растениеводы, животноводы — Герои Социалистического Труда добиваются выдающихся успехов. Их дела, которыми так богат был последний год, — свидетельство истинности и торжества мичуринской агробиологической науки.

И этот же год был годом все возрастающего марша морганистической генетики, бесцельного злобствования зарубежных реакционеров от науки. Американские и английские газеты, журналы, радио не устают оглашать своих слушателей и читателей бредовыми вымыслами по адресу СССР и советской науки. Отсутствие аргументов и фактов, которые можно было бы противопоставить передовым мичуринским взглядам, они заменили брабью пережевку с повторением идеалистических «казов» морганистической генетики.

«Специалист» по разведению мух — Меллер с канкальскими упорством твердит до сих пор, фактам вопреки, что «Мичурин ничего не дал для понимания биологических принципов».

Кому и чему служат «наука» меллеров и дарлингтонов, отлично показал последний VIII Международный генетический конгресс в Стокгольме. Конгресс этот был блестящей иллюстрацией реакционности, теоретической беспомощности и практической некомпетентности морганистической генетики.

Только карикатурой на науку можно назвать доклады Ауэрбаха, Демерека, Форда и других генетиков, посвященные таким, например, «актуальным вопросам» современности, как «мутативное действие» нирита! Один из генетиков с серьезным видом даже рассуждал о влиянии разрыва атомной бомбы на... возникновение наследственных изменений у человека.

Эта «научная» проблематика, несомненно, вполне гармонирует с идеологией и политикой империализма!

На конгрессе широко рекламировалась родная сестра расизма — евгеника. Реакционнейшим лженаучным ее вымыслами был посвящен ряд докладов. Дарлингтон, например, сообщил, что в человеческом обществе сама среда (т. е. социальные и экономические условия) создает «генами».

Такие утверждения эти «ученые» стараются называть трудными капиталистических стран убеждениями, что лет смысла бороться за изменение социальной среды, ибо все дело в «генах»!

«Человек» Сабуур усердно ратовал на конгрессе за существование оплодотворенные женщины в целях улучшения человеческой породы. Подобными «исследованиями» заполнены и страницы зарубежных генетических журналов за 1948—49 годы.

Все эти лженаучные вымыслы морганистов стоят в одном ряду с дедовскими идеалистическими «расовой теорией», англосаксонский вариант которой широко пропагандируется в США и Англии, с митохондриальным бредом американского каннибала Фокса с такими отвратительными писаниями, как «сочинения» О. Хаксли. И не случайно те же Фокс и О. Хаксли широко используются аргументами, заимствованными из арсенала морганистской генетики. Не кто иной, как

один из худших отцов витализмистской генетики англичанин Бэтсон, ссылаясь на свою генетическую «науку», открывающую, по его мнению, возможность разведения аллигаторов, точно так же, как негр не может быть равен белому, и что «подобно тому, как существуют пролетарские семьи, существуют пролетарские расы».

В этом же духе высказывались и американский генетик Ист и многие другие морганисты. Напомним также, что теоретической основой террористических мероприятий гитлеровского режима, именовавшихся «расовой гигиеной», была именно морганистская евгеника.

Меллер, Дейл и другие реакционные буржуазные биологи-морганисты обвиняют советских ученых в отходе от дарвинизма. Абсурдность этого обвинения ясна каждому. Россия была второй родиной дарвинизма; передовые ученые нашей страны не только отстаивали учение Дарвина, но и творчески развивали его. А вот в Англии и США дарвинизм давно уже сведен на нет, и именно генетиками-морганистами. Достаточно напомнить о «священном» догматизме их «науки» — мистической теории «квантовой эволюции» Симпсона и Ф. Майера, об учении о «генетико-автоматическом» возникновении видов Хогбена и Дж. Хаксли, об откровенных идеалистических антидарвинистских высказываниях Герста, Шелла и других ведущих англо-американских генетиков.

В нашей стране разоблачен и разгромлен враждебный делу прогресса витализм-морганизм. Мичуринская наука помогает нашему народу строить новую, коммунистическую жизнь. Она исходит из материалистических взглядов на наследственность и показывает, как, изменяя условия существования организмов, можно управлять формированием их, наследственных свойств. Именно эти передовые взгляды, основанные на ясных фактах, добытых Мичуриним, Лысенко и многими другими учеными-мичуринцами, вооружают нашу практику, помогают нам планомерно создавать новые породы животных и новые сорта сельскохозяйственных растений.

Меллер, Дейл, Дарлингтон и другие вопют о «регрессах против генетики в СССР».

РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА „ЗНАМЯ“ РАБОТАЕТ НЕУДОВЛЕТВОРИТЕЛЬНО

Перед литературно-художественными журналами нашей страны стоят большие и ответственные задачи. Журналы должны первыми знакомить читателя с лучшими, наиболее талантливыми произведениями, правдиво отражающими жизнь и деяния нашего народа. Журналы должны являться организаторами литературного процесса, активными помощниками партии в деле коммунистического воспитания трудящихся.

А. А. Жданов говорил: «В журналах, как и в любом деле, нетерпимы беспорядок и анархия. Нужна четкая ответственность за направление журнала и содержание публикуемых материалов».

Этой ответственности за направление не проявляла редакция журнала «Знамя». Журнал работает неудовлетворительно. Содержание вышедших в текущем году номеров вызывает разочарование у читателей.

Известно, что основу литературно-художественного журнала составляет художественная проза. Эту истину забыла редакция журнала «Знамя». В семи номерах этого года читатель не найдет, за исключением повести П. Павленко «Степное солнце», ни одного оригинального, впечатляющего произведения художественной прозы. Пренебрегая интересами читателей, редакция прибегла к перепечатке с испорченными произведениями, которые уже известны и высоко оценены читателем: мы имеем в виду роман В. Попова «Сталь и пламя» (№№ 1, 2). Редакция предложила читателю всего лишь второе, отредактированное издание уже известной книги.

В № 3 журнала, в отделе прозы, редакция ограничилась лишь переводом повести грузинского писателя Лео Блачели «Человек с гор».

Общая обложка журнала не смогла существенно изменить и хорошая повесть П. Павленко «Степное солнце» (№ 4) и во многом интересная повесть В. Попова «Вернулася» (№ 4).

В повести П. Павленко своеобразно и поэтично изображены советские люди, их борьба за урожай, новые формы социалистического труда. В ней показаны лучшие стороны характера советского человека, широта кругозора рядовых рабочих и колхозников, богатый мир их чувств, душевность отношений.

Существенные черты сегодняшней послевоенной жизни и труда советских людей раскрываются и в повести В. Попова, несмотря на некоторые недостатки этого произведения. В частности, налицо показана писателем личная жизнь героев повести.

Повесть В. Старикова «Звезда победы», напечатанная в № 5, не радует читателей. Это вещь «сырая», недоработанная. О героическом труде советских людей в ней рассказывается тускло и невыразительно.

В номерах 6 и 7 вовсе отсутствуют произведения советских писателей о современности. Отдел прозы в этих номерах занят переводом романа прогрессивной китайской писательницы Дин Лиан «Солнце над рекой Сангань». Тема романа — земельная реформа в современном Китае, борьба крестьянства под руководством коммунистической партии против помещиков и кулаков. Роман этот интересен, имеет познавательное значение. Наши журналы должны знакомить советских читателей с лучшими произведениями про-

грессивных писателей зарубежных стран. Однако это не может оправдать отсутствия в журнале оригинальной советской прозы.

О плохом состоянии отдела художественной прозы в журнале «Знамя» шла речь на заседании секретариата Союза советских писателей. Было указано, что редакция журнала не проявила настоящей заботы об организации отдела прозы, пренебрегла работой с авторами.

Неудовлетворительно ведется в журнале и отдел критики и библиографии. Если в первых двух номерах журнала можно было встретить статьи, в которых, на основе явлений литературной жизни, делались выводы, ставились задачи борьбы с идейным противником — буржуазными космополитами, то в следующих номерах обобщающие статьи отсутствуют. Журнал печатает лишь рецензии на вышедшие книги, причем преимущественно на те, которые уже получили оценку в печати. Здесь проявилась робость редакции, которая избегала касаться новых и еще не оцененных книг.

Хвалебный характер — отличительное качество этих рецензий. О недостатках произведений в них говорится трафаретно, скороговоркой и «под завязку». Трудно составить представление о разнообразии тем и о характере произведений нашей современной литературы по страницам критического отдела журнала «Знамя». Часто внешний, описательный характер носят статьи А. Земцова о поэме А. Кузнецова «Новое русло» и П. Габеева о «Хате рыбака» Якуба Коласа. В них дается лишь общий и безглубокий пересказ сюжета произведения. Какое место занимают эти книги в творческом развитии поэтов, в развитии белорусской литературы, каково художественное своеобразие этих поэм, обо всем этом мы не узнаем ничего из поверхностных хвалебных аннотаций, опубликованных в «Знамени».

С. Бородин, давая оценку роману К. Федина «Необыкновенное лето», делает это как будто бы обстоятельно, говорит о творческом пути писателя. Но творческий путь К. Федина не связывается в статье ни с историей советского общества, ни с развитием нашей литературы.

Е. Домгазовский пишет о произведениях трех поэтов — К. Симонова, М. Вайсман и В. Савинова, но, к сожалению, он обделил содержанием этих книг, написал о них язык скучный и бедный. Е. Домгазовский непрерывно повторяет «поэт указывает», «показывает», «рассказывает», а реальный смысл и художественное значение поэзии, страстной поэзии, разоблачающей победителей войны, остается не раскрытым.

Отдел критики и библиографии журнала должен быть перестроен. Редакция обязана сделать этот отдел боевым, принципиальным, охватывающим разнообразные явления нашей литературы, помогающим ее росту.

Содержательный и интересный отдел публицистики (В. Леонтьев «Идеологический арсенал американского империализма», Г. Петров «То, что готовит войну», статья раздела «Своими глазами» и др.) не может возместить серьезные недостатки ведущих отделов журнала.

На заседании секретариата Союза советских писателей речь шла о необходимости коренной перестройки работы редакции. Журнал должен стать полновесной трибуной передовой советской литературы и принципиальной литературной критики. В этом редакции должен помочь секретариат Союза писателей, который до сих пор не уделял журналу необходимого внимания.

В ССП СССР

О работе Литературного института им. А. М. Горького

На заседании секретариата Союза советских писателей СССР обсуждалась мера по улучшению работы кафедры Литературного института имени А. М. Горького при ССП.

Секретариат признал, что Союз писателей фактически не руководил работой Литературного института. Было отмечено, что кафедра творчества Литературного института работала неудовлетворительно. Здесь в течение длительного времени ползла вперед группа космополитов. Имели место факты, когда на семинарах провозглашались враждебные взгляды на советскую литературу, всячески принижалось значение достижений советских писателей, оказывались лучшие произведения нашей литературы.

Творческая кафедра в течение длительного времени не была укреплена достаточным количеством квалифицированных преподавателей. В институте отсутствовали единые методики преподавания и планирование учебного процесса. Работа творческой кафедры велась замкнуто, в отрыве от других.

В дополнение к ранее замеченным мерам по улучшению работы Литературного института и в целях коренного улучшения деятельности кафедры творчества, секретариат постановил ввести в Литературный институт должность заместителя директора по творческой работе студентов, который одновременно будет заведовать кафедрой творчества. На него возложена организация планомерной связи творческой работы студентов с их литературно-теоретической учебной и литературной деятельностью вне института.

Заместитель директора по творческой работе будет вести контроль за всей творческой работой студентов, руководить рецензированием произведений учащихся, отбирать наиболее достойные из них для широкого обсуждения. В его обязанности входит организация творческих вечеров студентов с привлечением на эти вечера знатных людей страны, ученых, писателей, критиков, работников искусства и др. Заместитель директора института по творчеству студентов будет осуществлять выпуск ежегодных альманахов Литературного института и подбирать для них материал, организовывать выступления студентов вне Литературного института с членом своих художественных произведений, руководить творческой практикой в отборе лучших произведений студентов для продолжения их в печать.

Секретариат обязал комиссию по работе с молодыми авторами ССП помогать институту во всех его творческих мероприятиях.

Писатели Иркутска

готовятся к конференции

ИРКУТСК. (Соб. инф.). Развернулась широкая подготовка к областной конференции писателей, которая созывается во второй половине сентября. На предприятиях, в колхозах и школах состоялись читательские конференции. Встречи читателей с местными писателями прошли в Иркутске, Зиме, Качуге, Черемхово и других городах.

Особенно интересной была читательская конференция в колхозе «Ленинский путь» Куйтунского района.

Областное издательство в ближайшее время выпустит ряд книг иркутских писателей, а также сборник «Славное море, посвященный Байкалу». В книге собраны легенды, песни, сказки, очерки и рассказы.

Отбрано свыше двадцати новых романов, повестей, сборников рассказов и стихов, которые будут обсуждаться на конференции. Большинство произведений написано новыми авторами: роман на производственном тему написал директор кожевенного завода Ф. Таурин, повесть о становлении советской власти в Забайкалье — бывший председатель сельского совета В. Балыбин, цикл стихов о людях советской науки — аспирант Р. Смирнов.

ПЛОДЫ СТИЛИЗАЦИИ

Ир. ПИТЛЯР

Молодой поэт Георгий Горностаев известен нам как автор двух произведений — поэм «Тула» и «Кремлевские звезды». Обе эти поэмы интересны и серьезны по своему замыслу. В них поэт выступает в качестве убежденного ученика и последователя Владимира Маяковского.

Уже одно это, казалось бы, должно было привлечь к произведениям Горностаева внимание критики. Однако в печати появилась «разносная» статья критика-космополита Данина, которая уничтожила поэта. Критик С. Львов в статье, напечатанной в «Литературной газете», встретила первую поему Горностаева, по моему мнению, слишком восторженно, не заметив ее недостатков.

Может быть, критика подкупило стремление автора к большим темам, его несомненная одаренность. Подражательный характер поэмы можно было объяснить тем, что в первом произведении молодой поэт не смог еще найти своего голоса, своей оригинальной творческой манеры. Не было сомнений в том, что поэт занят этими поисками. Однако замалчивание недостатков поэмы «Тула» отрицательно сказалось на работе поэта, и поэма «Кремлевские звезды» задумана, пожалуй, еще интересней и шире, чем первая поэма. Поэт вплотную подходит к основной теме нашей современности — к теме построения коммунистического общества.

Новая поэма Горностаева оптимистична, в ней много светлого и живого юмора. Годос поэта звучит искренне и возлюбленно. Герой поэмы — тульский верхолаз Иван Храпов, по замыслу автора, скромный и самоотверженный труженик, человек нового коммунистического сознания, подлинный герой нашего времени. В феврале 1945 года он снискал защитные чеклы с рубиновых звезд Кремля, он строил первую из 46 домных печей пятилетнего плана — Тульскую дому, он будет на Дальнем Востоке закладывать последнюю — 46-ю дому пятилетия.

Однако интересные и значительные мысли Горностаева не находят в его поэме совершенного воплощения. А происходит это, как нам кажется, потому, что поэт стоит на принципиально ошибочных теоретических позициях. Совершенно необходимо провести четкую грань между стилизацией, с одной стороны, и творческим наследованием традиций Маяковского, с другой стороны.

Все лучшие наши современные поэты в той или иной степени являются учениками Маяковского и наследниками его традиций. Но каждый «находит Маяковского» (если уместно будет так выразиться) на своем собственном творческом пути. И чем оригинальней и ярче поэт, тем ближе он к Маяковскому. Всем известно ведь, как выискивал сам Маяковский всех тех, кто «делает под Маяковского».

«Друзья и враги» К. Симонова, «Новое русло» А. Кузнецова или «Рабочий день» М. Лукомина — близки Маяковскому, а «Тула» и «Кремлевские звезды» далеки от него, несмотря на внешнее подражание Маяковскому.

Г. Горностаев не творчески следует традициям Маяковского, а все свое дарование тратит на то, чтобы ученически, буквально воспроизвести внешне, формальные особенности поэзии Маяковского. Это приводит поэта к стилизации.

Любая, даже самая талантливая стилизация всегда неизбежно сводится только к повторению уже сказанного, причем сказанного в определенную историческую эпоху, по определенному поводу, неразрывно связанного с этим поводом. При стилизации форма отрывается от содержания и механически переносится на иное содержание.

Во время первой империалистической войны Маяковский написал «Войну и мир», «Маму и убитый немцами вечер», «Великодушные немцы», «Хвоя» и ряд других произведений, в которых он заме-

чательно выразил свое трагическое неприятие империалистической войны.

Мы не знаем, конечно, как бы описал Маяковский осажденную в начале Великой Отечественной войны Тулу, по моему уверенности можем предположить, что он не прибегнул бы при этом к трагическим гротескным образам своих ранних произведений. А Горностаев между тем находит возможным так описывать осажденную Тулу:

Балкон, провала, кустов скелеты, — «Пала, глянеть!» — белые телеграфные ленты опутинили, обгирлядали... (Тула)

Поэт не понимает, что это описание в духе раннего Маяковского вступает здесь в прямое противоречие с мужественной и суровой темой всеподлинной освободительной войны, которую поэт хотел отразить в своей поэме.

Кто не помнит «Хорошо!» Маяковского? А Горностаев в «Кремлевских звездах» пытается создать свой «тульский» вариант «Хорошо!» и пишет:

Растут заводы разные — кислородный, газовой, сахарный, кирпичный... Нехватает пальцев. Вот в отличной!

Пеужели, по мнению Горностаева, Маяковский так написал бы сегодня о тульских заводах?

Ведь это уже пародия. И, действительно, сам не замечая этого, Горностаев часто пародирует Маяковского. Ведь корни у стилизации и у пародии одни и те же. И там и здесь — повторение старых приемов на новом материале. Только в пародии обычно присутствует элемент утробности, но грани здесь подчас трудно уловить, и Горностаев часто переходит их.

Вот это, например, что — пародия или стилизация?

Улиц карусель, любовный уйм! Все орафолю, все газифолю...

Подобных примеров можно было бы привести множество.

Горностаев пытается воскресить композицию, синтаксис, ритмы и рифмы Маяковского, но, естественно, приходит при этом к совершенно противоположным результатам.

Рифму вслед за Маяковским слова далекого звучания, поэт теряет чувство меры и поэтому часто вовсе сводит на нет рифмовку своих стихов, а в время как Маяковский, наоборот, чрезвычайно усиливает роль и значение рифмы — важнейшего, ударного элемента своего стиха. Так желание максимально приблизиться к Маяковскому уводит Горностаева далеко в сторону от Маяковского.

Г. Горностаев — поэт одаренный, мы не оспариваем, пожалуй, назвав его поэтом талантливым. Он смело берется за интересные и нужные темы. Те немногие места в его поэмах, в которых удаются собственному голосу поэта, позволяют говорить о свежести и искренности этого голоса.

Иногда Горностаев проявляет хорошую наблюдательность, и тогда его образы становятся яркими, своеобразными и меткими (например, в интересной главе «Первая из сорочка шести» в поэме «Кремлевские звезды»). Богат и разнообразен словарь поэта. Наряду с чрезвычайно неудачными рифмами попадаются примеры и очень интересной рифмовки.

И чем скорее поэт откажется от своей упрямой отставившей ошибочной позиции, чем скорее попытается он найти себя, творчески и активно учась у Маяковского, тем скорее мы получим возможность говорить о появлении в нашей поэзии нового оригинального и интересного поэта.

УЛУЧШИТЬ КАЧЕСТВО ДЕТСКОГО ЖУРНАЛА «ОКТЕМБЕРЬ»

ЕРЕВАН. (Нам корр.). Отдел пропаганды и агитации ЦК КП(б) Армении обсудил недавно работу детского литературно-художественного ежемесячного журнала «Октябрь» (орган ЦК КП(б) Армении). На совещании были вскрыты серьезные недостатки в работе журнала.

Редакция «Октябрь» еще не сделала необходимых выводов из исторических постановлений ЦК ВКП(б) и решений ЦК КП(б) Армении по историческим вопросам. Журнал плохо справляется со своей основной задачей — коммунистическим воспитанием детей. На его страницах резко выступают писатели, ученые, педагоги. Основной актив журнала состоит из некаленифицированных авторов, плохо разбирающихся во вкусах и требованиях читателей младшего возраста. Передача в журнал появляются малосерьезные, слабые и художественно откровенно прощальные. Журнал не борется за чистоту и ясность языка, не борется за чистоту и ясность исторической правды, отечественной техники, не рассказывает о замечательных открытиях и изобретениях советских ученых. В стороне от внимания редакции «Октябрь» остались жизнь советской школы и пионерских организаций, вопросы труда, сознательной дисциплины, товарищества и т. д. На страницах журнала нередко встречаются недоброкачественные, порою безвкусные иллюстрации, которые не могут развить у юных читателей хороший художественный вкус.

Совещание в ЦК КП(б) Армении наметило ряд мероприятий по улучшению работы журнала «Октябрь».

Диккенс об Америке

Выдающийся английский писатель Чарльз Диккенс в 1842 году совершил путешествие в Америку, чтобы познакомиться с новым государственным устройством и политической системой. Он верил в справедливость и демократию, о которой так громко и крикливо писала буржуазная пресса Америки. По иллюзии писателя быстро развеялись.

В письме к своему другу, актеру Макрилли, Диккенс писал из Америки: «Да, я разочарован. Это не та республика, которую я думал увидеть; не та республика, которая представлялась мне в воображении. Я вспоминаю Макрилли, как Вы несколько раз говорили, что думаете поселиться здесь. Вы? Занес? Любя Вас всем сердцем и душой и зная Ваши естественные наклонности, я бы ни за какие деньги не приговорил Вас к тому, чтобы Вы жили хотя бы год по эту сторону Атлантики. Свобода мнений! Где она? Я вижу прессу — более вязкую, ничтожную и глупую и позорную, чем в любой известной мне стране...»

Вскоре после возвращения из-за океана писатель опубликовал свои «Американские заметки», в которых разоблачил легенду об «американском рае».

Это произведение Диккенса выпущено на-днях Гослитиздатом в массовой серии.

Литературная хроника

◆ Киев. Ежедневно на киевском машиностроительном заводе «Большевик» в часы обеденного перерыва или после работы проводятся коллективные чтения лучших произведений классиков русской, украинской литературы и советских писателей. Коллективно прочитаны произведения Пушкина, Тургенева, Салтыкова-Щедрина, Тараса Шевченко, роман «Молодая гвардия» А. Фадеева, «Повесть о настоящем человеке» В. Попова, «Сталь и пламя» В. Попова, «В окопах Сталинграда» В. Некрасова.

◆ Паллотград. (Днепропетровская область). Здесь создана литературная группа, объединяющая начинающих писателей города.

◆ Псков. Областное издательство выпустило альманах «На берегах Великой» № 2. В книге — стихи И. Виноградова, Н. Шербакова, А. Шабонова, А. Захарова и других. В отделе прозы — рассказы Л. Брандта, В. Леонтьева и М. Ульянова, очерки из партизанской жизни, а также о львоводах и слеповодах Псковщины.

◆ Чита. Областное издательство готовит сборник рассказов, стихов и очерков — «Трудная молодость» — о молодых тружениках Забайкалья. Материалы сборника образуют славные дела комсомольцев области. К созданию книги привлечены писатели и журналисты.

«Дело» Радищева

«Путешествие из Петербурга в Москву» появилось в прозае в конце мая 1790 года. В царской столице поднялась тревога, какой не знали со времени востания Пугачева. Была поставлена на ноги полицейская власть и Тайная экспедиция. Длительное время в Тайной экспедиции в движение весь центральный судебно-бюрократический аппарат империи. Искли «собщников». Шла охота за каждым экземпляром книги. Сиском и судом руководила лично императрица Екатерина II.

Это было «дело» Радищева. Новые судебно-следственные материалы, обнаруженные в недавнее время, позволяют с достаточной ясностью представить себе истинный ход «дела» и наглядно роль паразита в этом преступлении против русской культуры и русского народа. Радищев готовился к своему выступлению с большой тщательностью. Еще летом 1789 года он приобрел все необходимое для домашней типографии, которая была наладлена к началу 1790 года. Он принял меры к тому, чтобы сохранить свое авторство в тайне. Книга была вальцована анонимно. Переписку рукописей, набор и печатание выполняли преданными Радищеву людьми — таможенными служащими Пареским, Богомоловым и Путиным. Бюрократу книги он держал сам. Давая книгу для продажи книготорговцу Зотову, Радищев твердо договорился, что его имя будет скрыто. Конечно, по той же договоренности с Радищевым Зотов не помещал в «С.-Петербургских ведомостях» объявления о новой книге, предписываемого правилами о книготорговле.

Из напечатанных 650 экземпляров книги Радищев дал Зотову для начала всего 26 экземпляров, желая пропустить в продажу несколько экземпляров, которыми доверял. Первым проявлением активности является каждый экземпляр «Путешествия» неким «Иваном Яковлевичем». Как выясняется, это был И. Лефевр, пристав уголовного дела петербургской Управы благочиния (полицейского управления). Вторым покупателем, приобретшим книгу «внесрочно», был камер-паж Балазов, будущий министр полиции при Александре I. Есть все основания полагать, что его экземпляр «Путешествия» попал в руки Екатерины II.

26 июня императрица направила А. Безбородко записку, где в связи с «Путешествием» названы имена Радищева и его университетского товарища К. Чельцова.

Вызвав обер-полицейского Рыльева, императрица приказала приступить к следствию, которое Рылев начал с ареста Зотова. На другой день, 27 июня, императрица, через Безбородко, приказала графу А. Воронцову, как начальнику Радищева, вызвать писателя и допросить его. Однако в тот же день это распоряжение было приостановлено. Повидимому, императрица, продолжавшая знакомиться с «Путешествием», успела прочитать памятный «сон» в «Сибирской Палестине», на правдивый лично против нее, и решила действовать спокойно и бесшумно. Дело было передано в Тайную экспедицию — Шенковскому, обер-палачу Екатерине II.

30 июня в 9 часов вечера Радищев был арестован у себя дома. После предварительного допроса в штабе петербургского главкомандующего Брюса (на допросе Радищев признал себя автором «Путешествия») писатель был заключен в Петропавловскую крепость в качестве узника Тайной экспедиции.

Дворянско-буржуазные биографы Радищева, выгораживая самоубийство, утверждали, что Шенковский производил лишь «справедливое следствие», после чего Радищев был якобы передан в распоряжение судебных властей, вынесен ему приговор после законного судопроизводства. Однако факты показывают, что «судопроизводство» Шенковского было не только основным, но и решающим.

В недавно обнаруженном документе Тайной экспедиции обвинение против Радищева, как и решение по его делу форму-

лируются в обычных терминах царской охранки XVIII века без малейшего упоминания о законах. Существо дела излагается так: «Находящийся при здеишей также коллежский советник Радищев сочинил и напечатал в своей типографии книгу, наполненную зловерными мыслями против царской власти и императорского величества, прислала была в Тайную экспедицию с замечаниями, деланными собственной ее величества рукою, против коих и велено было оному Радищеву допросить...».

Решение же гласит: «По высочайшему ее императорского величества повелению велено оному Радищеву за такую дерзость сослать на житье в Сибирь в Илимский острог на десять лет...».

Руководимым документом следствия были заметки Екатерины II, сделанные ею при чтении книги Радищева. Заметки пропущены яростно. «Намерение сей книги на каждом листе видно... пишет императрица... Сочинитель оной... имеет всечески и вышшевать все возможное к... приведению народу в негодование противу начальников и начальства... Тут везде вылазки дворян и дурные их обхождение и бесчестие со крестьян» (императрица плохо знала русскую грамматику — А. С.). «О Вольности» императрица писала: «Она совершенно явно и ясно бунтовская, где царям грозит плахую».

Императрица поручает Шенковскому сообщить Радищеву, что если тот не даст положительных показаний, то будут приняты меры для «высказания доказательств» и дело будет «дурнее прежнего». Для человека, находящегося в каземате Тайной экспедиции, такая угроза должна была иметь самый злобный характер.

На основании заметок императрицы, Шенковский предвзвёл Радищеву 29 «вопросных пунктов», на которые Радищев 8, 9 и 10 июля давал ответы.

Писатель в своем «Путешествии» неоднократно ссылается на «друзей», как на источник тех или иных сведений в книге. Он, без сомнения, делался со своими товарищами замыслом книги и читал их те главы, которые были связаны с получением от них материалов.

Липа, участвовавшие в напечатании «Путешествия», также не были лишены тщательного исполнения, якобы не отдававшими себе отчета в том, какую руко-

пись они готовят в печать, какую книгу набирают и печатают.

Особое место среди них занимает молодой образованный разночинец Александр Алексеевич Пареский, рукой которого переписана рукопись «Путешествия», фигурировавшая на следствии. Как выясняется из оставшихся долгое время неизвестными показаниями Пареского в петербургской Уголовной палате, он был связан с Радищевым уже с 1785 года, когда начал давать уроки его сыновьям. Близость Пареского к Радищеву несомненна.

Подозрение, что в книге Радищева участвовали его друзья, возникло во дворец с самого начала. Угроза существовала равным образом для Пареского и других помощников Радищева в напечатании книги. Давая свои показания, Радищев стремился отвести важнейший пункт обвинения — о существовании заговора — и предотвратить расширение правительственных репрессий. Это ему удалось.

13 июля Екатерина II направила графу Брюсу указ, в котором говорилось, что «Путешествие из Петербурга в Москву» наполнено «самыми вредными установлениями... стремящимися к тому, чтобы произвели в народе негодование противу начальников и начальства... оскорбительными изображениями противу сапа и власти царской».

Императрица приказывала предать Радищева суду Уголовной палаты и сената. Этот указ означал, что «дело» Радищева фактически закончено. Все последующее было попыткой придраться расправе видимость законного осуждения.

Но и во время суда двор ни на мгновение не вынул из своих рук нити процесса. «Занисочки» на листках и обрывках бумаги, без подписи и даты, зачастую без обращения, которыми обменивались Екатерина II, ее главный докладчик Безбородко, петербургский главкомандующий Брюс и палач Шенковский. — это важнейшие документы процесса. Они значат много больше, чем многостраничные «определения» и «резолюции» судебных учреждений.

17 июля Радищев привезли в Уголовную палату и предложил ему письменно ответить на четыре «вопросных пункта», заранее присланных Безбородко.

За пределы этих вопросов, продиктованных сыщью, судьи Уголовной палаты не

посмели выйти. 25 июля они подписали смертный приговор: «...оного Радищева, за свое преступление палата именем и полагает, лишь чинов и дворянства... казнить смертию, а показанные сочинения его книги, сколько оных отобрано будет — истребить...».

Приговор Уголовной палаты, почти полностью воспроизведенный затем в приговоре сената, представляет собой документ исключительно по грубости юридического подлога. Большая часть приведенных статей не имеет вообще никакого отношения к делу.

Неизвестные в практике царской бюрократической машины темпы прохождения дела диктовались двором. Это отражено в характерном донесении Брюса от 26 июля, адресованном Безбородко. В этом донесении петербургский главкомандующий сообщает, что, получив «вчера вечером» указ Радищева из Уголовной палаты, он «сего же утра» передал дело в сенат.

Второй департамент сената начал слушание «дела» Радищева 31 июля и закончил на другой день, 1 августа. Сенат присудил Радищеву, как и Уголовная палата, к лишению прав и к смертной казни «через отсечение головы».

Пока сотрясания сенатский приговор, сенаторы еще раз вернулись к «делу» Радищева, чтобы внести дополнение в свою «резолюцию».

Это чудовищное дополнение гласит, что Радищев следовало бы до указа о смертной казни подвергнуть «жесточкому наказанию кнутом», заковать и отправить в кандалы в каторжные работы, поскольку, однако, закон освобождает дворян от телесных наказаний, сенат постановляет, до издания указа о казни Радищева, «заключая (его) в кандалы, сослать в каторжную работу...» в Черныш, для того, дабы такому его удалению отнять у него способ к подобному ему предпринятию».

Радищев узнал о смертном приговоре сразу после окончания слушания дела в Уголовной палате. После этого для него началось полутрагическое ожидание казни.

13 июля, одновременно с указом о предании Радищева суду Уголовной палаты, императрица направила Брюсу указ о запрещении «Путешествия». Подобный же указ был послан маяковскому главкомандующему князю Прозоровскому.

Полцейские власти усердно принялись вылавливать книги, понапавшие в частные руки. Захваченные экземпляры были сожжены в Тайной экспедиции. Однако осталось не менее 15 книг. Тогда же стали готовиться черные списки «Путешествия».

Следует подчеркнуть, что широкая известность «Путешествия» к моменту ареста Радищева и общественное внимание к книге помешали двору похоронить Радищева в каземате Тайной экспедиции.

Именно это обстоятельство, а отнюдь не «милосердие» было причиной того, что Екатерина II не решилась подписать смертный приговор Радищеву.

4 сентября Екатерина II указала указ сенату о лишении Радищева прав и ссылке на «всестрательное беззачетное пребывание» в Илимский острог, глухую деревушку в глубине Сибири. Приговор был рассчитан на то, что Радищев не вернется из ссылки.

Судебно-полицейская машина заработала снова с невиданной быстротой. 5 сентября указ императрицы был заслушан по 2-й департаменту сената. 6 сентября были напечатаны сенатские указы об исполнении приговора Брюсу и в Губернское правление. 8 сентября Радищеву приехали из Петропавловской крепости в помещенные Губернского правления и объявили приговор. После этого, лишившись чинов и дворянского звания, «арестанта Александра Радищева» заключая в кандалы, передавая коноводным и прямо с места, не дав свидания с родными, без всякого запаса одежды и провианта, отправили в Сибирь.

10 сентября петербургский губернатор Коновитин рапортовал во 2-й департамент сената о том, что он отправил Радищева в Илимск «под крепчайшей стражей, скванного».

«Потомство отомстит за меня», — писал Радищев перед смертью. Советский народ, сокрушая паризм, отомстил за все его преступления, в том числе и за гибель выдающегося писателя-революционера Александра Николаевича Радищева. Память о мужественном участнике революционной борьбы с самодержавно-крупнокапиталистическим строем живет в сердцах советских людей.

Западная Германия — колония доллара

Антигитлеровский курс правящих кругов США, Англии и Франции, проводимый в политике раскола Германии, превращение западной ее части в политический и военно-стратегический плацдарм Уолл-стрит и включение ее в «план Маршалла» привели к экономическому кризису, свертыванию мировых отраслей производства, массовой безработице и дальнейшему обнищанию рабочего класса Западной Германии.

Американские и английские оккупационные власти, всемерно форсируя развитие военных отраслей промышленности Западной Германии под своим контролем, в то же время всячески тормозят восстановление мирных отраслей хозяйства. Так, например, производство средств широкого потребления составило в 1948—1949 гг. от одной трети до половины довоенного уровня.

Наводнение западногерманского рынка американскими товарами в ущерб местному производству, срыв торговли с советской оккупационной зоной и нарушение внешнеэкономических связей с СССР и странами Восточной Европы, массовый демонтаж оборудования предприятий мирной промышленности, изделия которой могут конкурировать с американскими и английскими товарами, — все это привело к закрытию многих заводов и фабрик, к банкротствам, а, следовательно, и к массовому увольнению рабочих и служащих.

Безработица является сейчас в Западной Германии одной из самых жгучих проблем. Она растет непрерывно и все ускоряющимися темпами. Это является одним из наиболее убедительных доказательств полного провала «плана Маршалла».

Если в 1948 г. в Западной Германии имелось 239 тыс. безработных, то теперь их насчитывается, даже по официальным данным, 1,3 млн. Кроме того, имеется 1,8 млн. человек частично безработных. Если можно сейчас найти в Западной Германии трудовую семью, в которой не было бы по меньшей мере одного безработного или занятого неполную неделю.

Безработицей очень сильно затронуты молодежь и интеллигенция. Из числа молодых людей и девушек, окончивших среднюю школу в текущем и в прошлом годах, 55 тыс. тщетно ищут место учителя. Из 17 тыс. молодых врачей, вышедших из медицинских факультетов после войны, лишь 8 тыс. имеют работу. В одном только Гамбурге среди безработных насчитывается 1.500 инженеров и около 2.400 научных работников.

За последние время в немецких газетах, издающихся по англо-американским лицензиям, все чаще и чаще стали появляться заявления американских и немецких «геополитиков» о том, что Западная Германия «весьма перенаселена» и что при явном избытке рабочей силы она ни в коем случае не сможет в ближайшем будущем прокормить проживающих там 45 млн. человек. Так снова пускается в ход гитлеровская теория «народа без пространства», служившая «обоснованием» для всей нацистской агрессии.

В Западной Германии — всеобщий край работы, широкое поле для применения человеческого труда. Строительство домов для устранения огромной жилищной нужды, подъем жалкого уровня мирной промышленности, развитие сельского хозяйства — все это требует больших усилий всего трудоспособного населения. Однако политика американских и немецких монополий намеренно и сознательно препятствует этому, обрекает миллионы рабочих на безработицу и голод.

Голодают не только безработные. Очень низок уровень жизни и у тех, кто работает. Немецкие капиталисты стремятся

Гр. ГРИГОРЬЕВ,
Вал. ШУМИЛИН

все послевоенные тяготы переложить исключительно на плечи трудящегося населения, а американские монополии, в свою очередь, колониальными методами эксплуатации дешевой немецкой рабочей силы выкачивают огромные прибыли. Трудящиеся массы Западной Германии, таким образом, попали под двойную кабалу — англо-американских монополий и их немецких партнеров.

Некоторое представление о размерах прибыли, извлекаемых капиталистами в Западной Германии, могут дать цифры, приведенные немецким экономистом Вагенфюром. Промышленная прибыль в настоящее время достигает 160 процентов уровня 1938 года, а зарплата рабочих и служащих — только 60 процентов. Так, например, находящаяся в руках американских монополий фирма «Опель» (в Руссельгейме) «заработала» за три месяца 11 млн. марок. Несмотря на это, фирма отказалась повысить зарплату своим рабочим, что привело бы к уменьшению прибыли всего на 10 процентов.

Яркую иллюстрацию исключительно низкого жизненного уровня трудящихся дают сообщения немецкой прессы о том, что в английской и американской зонах 4,6 млн. семей не могли выкупить даже причитающиеся им по карточкам продукты питания и товары первой необходимости.

О нужде, в которую ввергнуты трудящиеся Западной Германии, с циничной откровенностью писал орган английской военной администрации газета «Ди Велт»: «Покупатель должен подумать, от чего ему, смотря по обстоятельствам, нужно отказаться — от свежих овощей, молока для маленьких детей и мяса, или от платы за квартиру (что, однако, в один прекрасный день повлечет за собой требование о выселении). Покупка же одежды, белья и обуви возможна только за счет ищущих».

Оккупационные власти западных держав полностью восстановили в правах прежних владельцев предприятий, служивших раньше опорой гитлеровского режима, а теперь ставших такой же опорой американских монополий. Едва ли можно найти сегодня хотя бы одно сколько-нибудь крупное предприятие в Западной Германии, во главе которого не стоял бы их бывший владелец или тесно связанные с ним люди. И в политической и в хозяйственной жизни Западной Германии ныне активно участвуют мажоритарные реакционеры-министры, поставленные на руководящие посты американской администрации.

В особенно тяжелом положении находятся сельскохозяйственные рабочие. Низкий заработок, плохие жилищные условия, потеря надежды получить землю из-за саботажа земельной реформы в западных зонах оккупации привели к массовому уходу сельскохозяйственных рабочих в город и увеличению резервной армии труда.

Одновременно с наступлением на жизненный уровень трудящихся, англо-американские власти совместно с немецкими капиталистами ведут наступление и на политические права трудящихся. Представители трудящихся отстранены от участия в руководстве предприятиями и от разрешения основных экономических проблем, они лишены всякой возможности влиять на установление уровня зарплат и справедливых условий труда. Наряду с

этим в западных зонах разрешена деятельность предпринимательских союзов и объединений, являющихся опорой реакции.

Наступление англо-американских и немецких монополий на права и жизненный уровень трудящихся Западной Германии встречает упорное сопротивление рабочего класса. Вопреки социал-демократическому, предательскому руководству профсоюзов, которое саботирует борьбу рабочего класса за улучшение условий жизни, в 1948 и 1949 годах рабочие под руководством коммунистической партии Западной Германии провели ряд забастовок и других выступлений. Правые социалисты — предатели рабочего класса Ганс Беккер и Фриц Тарнов, возглавлявшие профсоюзы Западной Германии, выполняя приказ американских и немецких империалистов, стремятся отделить рабочий класс от активной борьбы, превратить профсоюзы Западной Германии в инструмент антинародной реакционной политики. Фриц Тарнов выступает за «общность интересов» и «гражданский мир» между предпринимателями и профсоюзами, за превращение профсоюзов в опору эксплуататорского строя. Тарнов давно уже снял с себя позорную славу заявленного о том, что «профсоюзы должны быть декларируемыми у постели больного капитализма».

Рабочие Западной Германии ведут решительную борьбу против экономической политики, осуществляемой в Тризонии, за повышение зарплат и снятие пед. О размахе стачечной борьбы трудящихся Западной Германии свидетельствует все возрастающее число участников забастовок. Зимой 1945/46 г. в стачках участвовало около одного миллиона человек, через год — в два раза больше, зимой 1947/48 г. забастовало около 4 млн.

В ноябре 1948 г. в англо-американской зоне оккупации была проведена всеобщая забастовка, в которой приняли участие свыше девяти миллионов человек. Несмотря на угрозы оккупационных властей и немецких административных органов, вся хозяйственная жизнь почти полностью замерла.

Единодушие, с которым была проведена забастовка, ее масштабы и размах опрокинули все расчеты правсоциалистических лакеев англо-американской и немецкой реакции. Забастовка явилась выражением всеобщего недовольства масс. Она показала, что возмущение рабочих достигло крайних пределов. Забастовка показала также, что широкие слои рабочего класса Западной Германии одобряют и поддерживают призыв коммунистической партии бороться за немедленное повышение зарплат рабочих и низкооплачиваемых служащих, за осуществление права решающего голоса производственных советов на предприятиях. Как указывалось в заявлении коммунистической партии Западной Германии, опубликованном после генеральной забастовки, эта забастовка была направлена против враждебной народу политики цен и зарплат, против социал-демократических маневров, поддерживавших антинародную политику. Протест трудящихся был направлен против «плана Маршалла» и его последствий для трудящегося населения, против политики раскола Германии и превращения западной ее части в колонию доллара.

Борьба трудящихся Западной Германии против американской и внутренней реакции, за улучшение условий своего существования, за свои права будет, несомненно, расширяться и усиливаться, ибо она есть лишь часть общей борьбы немецких прогрессивных сил за единство Германии, за превращение ее в миролюбивое демократическое государство.

7 мая в Индонезии было подписано продиктованное американцами соглашение между голландцами и группой Хатта. В общих чертах соглашение сводится к тому, что Хатта обязался принять все меры к прекращению вооруженной борьбы и созданию так называемых «Соединенных Штатов Индонезии», которым будут предоставлены призрачные права независимости на основе крайне туманной формулы «о добровольном сотрудничестве и равноправии». Соглашение предусматривает созыв в Гааге конференции «круглого стола».

В начале августа голландские власти и группа Сукарно — Хатта опубликовали совместный приказ о прекращении военных действий в Индонезии. Одновременно объявлено, что 22 августа в Гааге состоится так называемая конференция «круглого стола».

В коммюнике об отъезде Хатта в Гаагу объявлено, что «на конференции «круглого стола» будет решен вопрос о будущем статусе Индонезии и о передаче суверенитета ее 70-миллионному народу». Однако это — убогое и унизительное. К стати сказать, оно уже не раз опровергнуто органами печати и радио, которые трудно заподозрить в лояльности к индонезийскому народу. Так, например, корреспондент агентства Ассошиэйтед пресс сообщает из Батави: «Лидеры Индонезийской республики 2 августа приняли решение о сформировании временного правительства, которое будет суверенным членом Нидерландского союза под голландской короной». Дополнительные свет на цели конференции «круглого стола» проливает сообщение лондонского радио о том, что «в Гааге будет обсуждаться экономическое будущее Индонезии».

Таким образом, нет никаких сомнений в том, что в Гааге планируется удушение Индонезийской республики и ликвидация всех ее завоеваний. Индонезию снова пытаются отвлечь на милость голландской короне с той разницей, что на этот раз в стране будет господствовать американский капитал.

Любопытно отметить, что на пути в Голландию Хатта на несколько дней остановился в Дели для встречи с премьер-

Певец великой дружбы

Вл. ФЕДОРОВ

«Требуя от писателя, чтобы он был человеком партийным, сражающимся на определенном участке баррикады...»

Эти слова, написанные Люцианом Шенвальдом в мрачные годы разгрома «санячей» — безудержного террора пилсудчиков против революционного движения польских рабочих и крестьянских масс, выразительно характеризуют боевой дух поэта — борца против фашизма. И этот боевой дух не покидал его до конца жизни.

Люциан Шенвальд ищет свое место на передовых баррикадах борьбы пролетариата, там, где в бой идут самые смелые, самые отважные. «Я думаю, — говорит он, — что место поэта в строю, впереди всех или рядом с первыми».

В годы второй мировой войны Л. Шенвальд стал в мировые ряды боевого строя, и имя его записано в списке 250 героев победного сражения под Ленино, отмеченных советскими и польскими орденами и медалями. А в ночь после битвы Шенвальд продолжал труд солдата-поэта, написав яркую «Балладу о Первом батальоне». В коротких фронтных стихах он сумел передать обстановку и напряжение боя, бесстрашие и самоотверженность солдат, воспеть павших героев и вдохновить на подвиг оставшихся в строю призывом — «Вперед и ни шагу назад!».

Сложный творческий путь проделал Люциан Шенвальд, прежде чем стать убежденным партийным поэтом.

Пятнадцатилетним юношей пришел он в 1925 году в польскую поэзию по дорожкам, проторенным старшим поколением поэтов, работавших прежнее поколение перед Западом.

Но инстинктивный и восприимчивый ум Шенвальда рвется за тесные рамки этой лирикой литературной среды. Постепенно поэт все более понимает фальшь ее эстетско-формалистических космополитических позиций, он все более отчетливо видит широкие горизонты жизни и отходит все дальше и дальше от декадентского болота.

Освобожаясь от формалистических влияний, Шенвальд ищет темы для своих произведений в жизни рабочего класса, в жизни народа, в его борьбе за освобождение. Именно на этом пути начинается подлинный творческий рост поэта.

Читая только что вышедшую книгу избранных стихов Люциана Шенвальда «Плечом к плечу», мы как бы присутствуем при этом росте. Отдельные главы книги — этапы его жизни.

Мысль о всеобщности борющегося народа особенно сильно прозвучала в поэме «Спена у руды» — крупнейшем произведении молодого поэта. Написанная под живым впечатлением школьных забастовок 1934—1935 годов, которые явились боевым ответом молодежи на ликвидацию пилсудчиковской школы для детей рабочих, поэма пронизана уверенностью в неизбежности краха прогнившего буржуазно-помещичьего режима.

В этом произведении Люциан Шенвальд еще не освободился от символических элементов образов, изжитого неологизма. Но эти недостатки уже не могли заглушить революционного звучания поэмы, ее набатного призыва к борьбе против фашизма:

Товарищи! Мираж погас!
Вперед! То времени призыв!
Пришла пора вскрывать нарыв.
Пусть киятком в глаза господ
Обола жгучая плеснет!
... Друзья!
Плотный ряды сомкнем!
Голосом, где туман дорог,
Пое ранил камень язык ног,
Мы под дождем и под огнем
В руках
Грядущее
Несем!
(Перевод М. Павловой)

Люциан Шенвальд. «Плечом к плечу». Переводы с польского. Вступительная статья В. Аримовича. 1949. Издательство иностранной литературы.

Когда вконец поточенное «саначней» польское государство упало к ногам гитлеровских захватчиков, Люциан Шенвальд не слался на их милость. Он отравился на земли Западной Украины, куда пришла Советская Армия, чтобы избавиться от фашистского порабощения своих единокровных братьев. Он знал, что, несмотря на поражение Польши в войне против гитлеровской Германии, рогина его не погибла, что она будет спасена с помощью великой страны социализма.

Эта вера не покидала поэта в самые тяжелые дни германского наступления на восточном фронте. В «Партизанском песне», открывающей цикл стихов «Через линию фронта», Люциан Шенвальд призывает польский народ к разрыванию партизанской борьбы:

Ой, недолго на польских нивах
Извиваться прусскому гаду!
У речных широких разливах
Собирается наша громада...
... На востоке народ могучий
Обрубает сапские когти.
Налетайте, мстители, тучей,
Славный час возмездья готовится.

Как в пыле стихов «Через линию фронта», так и в завершающем сборник разделе «Плечом к плечу» раскрывается политическая зрелость поэта, вся сила его могучего таланта.

Искренней теплотой и любовью к советской земле, к советскому народу пронизаны строки многих стихотворений Люциана Шенвальда. Его вдохновляла советская земля, и он всем полкам передавал свое вдохновение, свою любовь к стране друзей и лютую ненависть к общему врагу — фашизму.

Не случайно все полка-патриоты, пережившие в Сельцы на Оке, где формировалась Первая дивизия, знали стихи Шенвальда, называли читали отрывки из его произведения «Юзеф Надзея шлет из Средней Азии»:

Дайте оружие! Автоматы,
Чтобы крошить злоево прокляты!
Мне сердце жжет огонь беспокоренный...
... Прощу зачислить меня в солдаты
Польского Народного Войска.
(Перевод Е. Коломского)

Законченные, пламенные, точные стихи поэта доходя до сердца поляков, водуховывая их то образами героев революционной борьбы прошлого, то картиной лучезарного будущего Польши.

Стихи Шенвальда блестяще отражают рост и укрепление братской дружбы между польским и советским народами, дружбы, вышедшей Польшу на светлый путь социализма.

Поэт не дожид до радостных дней возрождения Польши, о которых он так мечтал. Он погиб 22 августа 1944 года, как солдат, как истинный патриот своей родины.

Польша помнит его светлые имя. В праздник Возрождения в приказе министра национальной обороны маршала Польши Михаила Ягмесского имя Люциана Шенвальда названо в ряду выдающихся строителей нового Польского войска. Переводные польские писатели свято чтут заветы поэта о служении литературе народу, о ее партийности. Вдохновенный, талантливый певец польско-советского братства, Шенвальд навсегда глубоко симпатии общечеловечности нашей страны.

Сборник стихов «Плечом к плечу», переведенный на русский язык группой советских поэтов, несмотря на недостатки некоторых переводов, хорошо передает основное содержание творчества поэта — его борьбу за свободное, демократическое Польшу, за ее светлое будущее, за крепкую дружбу между польским и советским народами.

ИЗ ИНОСТРАННОЙ ПЕЧАТИ

Бернард Шоу осуждает политику лейбористского правительства

В письме, адресованном К. Зиллиакусу, члену английского парламента, недавно избранному из лейбористской партии за участие в Парижском конгрессе сторонников мира, известный английский драматург Бернард Шоу заявил:

«Министры лейбористы, изгнавшие вас из партии, ныне выступают публично только затем, чтобы выставлять решительную необходимость войны против Советского Союза. Перед лицом национального банкротства, великого именуемого «кризисом доллара», перед все возрастающей волной стачек правительство пытается уверить нас в том, что не только все стачечники, но и все, осмеливающееся критиковать его безумные поступки, являются коммунистами, руководимыми из Кремля, стремящимися уничтожить «западную цивилизацию» и развязать агрессивную войну».

Бернард Шоу резко осудил раздуванную лейбористскими лидерами, и подкрепил, что «самым верным защитником дела мира в Европе является Сталин».

Наглядный урок

«Мясные лавки переполнены говядиной, телятиной, свиной. В продовольственных магазинах сколько угодно бекона, яиц, сыра сосисок, всевозможных консервов, банок с джемом, вареньем и медом, кондитерских изделий, вин...»

В 1948 году потребление мяса в стране составило 70 фунтов на душу населения, что примерно в два раза больше английского рациона... Потребление всех основных продуктов значительно выросло по сравнению с довоенным уровнем...»

Описываемая страна — демократическая Венгрия. Пишет о ней — английская журналистка Эдит Боун, будущая шотландская корреспондентка газеты «Дейли уоркер». Картина подобного изобилия кажется сказочной англичанам, которых лейбористское правительство спустя четыре с лишним года после окончания войны продолжает держать на полуголодном паек. Жалобы на скудное питание можно услышать по всей Англии, прочесть о них можно в любом номере любой английской газеты.

Однако другой английский журналист, несомненно, лейборист, приехав в Будапешт, решил... не поверить в это изобилие. На худой конец он решил усомниться в том, доступно ли все то, что он видел в магазинах, венгерским трудящимся. «Тогда», — пишет Боун, — я предположила ему посмотреть, как питаются рабочие в Венгрии. Мы зашли в первую попавшуюся столовую, и он увидел, что рабочие заказывают такие порции гуляша, из которых каждая составляет по меньшей мере недельный мясной рацион в Англии...»

«Англичане, — указывает в заключение Боун, — все чаще задумываются над вопросом, не является ли яичница с беконом к завтраку в такой же степени продуктом венгерского режима, в какой яичный порошок по «плану Маршалла» — результатом политики «холодной войны» Бевина и К?».

НОВЫЕ КНИГИ

«МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ»

Колосов М. Знакомые черты. В книгу вошли рассказы и очерки за 1922—1948 гг. 248 стр. Цена 8 р.

Лысков Л. Источники жизни. Рассказы. 160 стр. Цена 4 р. 50 к.

Лысков А. Каленые тропы. Роман. 376 стр. Цена 11 р.

Меньшиков П. Рассказы. 256 стр. Цена 8 р.

Фин Г. На земле Калевалы. Трилогия. В книгу вошли: Падение Кюмаса-озера; Мы вернемся, Суоми; На земле Калевалы. 488 стр. Цена 15 р.

Чернышевский Н. Что делать? Из рассказов о новых людях. 560 стр. Цена 11 р.

В серии «Герои сталинской пятилетки» вышли новые выпуски:

Добровольский В. Александр Шшиков. 112 стр. Цена 1 р. 25 к.

Лавинова С. Орест Присяжников. 110 стр. Цена 1 р. 25 к.

Сизов Н. Мария Волкова. 128 стр. Цена 1 р. 50 к.

«НОВЫЙ МИР» № 8

Вышел из печати восьмой номер журнала «Новый мир». В нем опубликованы окончание романа В. Катаева «За власть Советов» и поэма А. Кулепова «Простые люди» (перевод с белорусского М. Исаковского).

В разделе критики и публицистики напечатана статья Б. Аглатона «Советский очерк сегодня». Духотлетко со дня рождения А. Н. Радищева посвящены очерк Вл. Лидина «Колхоз «Родина Радищева» и «Заметки библиофила» Н. Смирнова-Сокольского.

В «Книжном обозрении» помещены рецензии на новые произведения советских писателей, а также на книги по науке, технике, экономике, праву и т. д.

«ЗВЕЗДА» № 7

Вышел из печати седьмой номер журнала «Звезда».

Он открывается пьесой В. Собоко «За вторым фронтом», показывающей положение советских граждан в английских лагерях для так называемых «перемещенных лиц».

В журнале напечатаны поэма украинского поэта А. Малышко «Это было на рассвете» в переводе Б. Кежуна, стихи В. Шефнера и М. Сазонова.

Проза представлена в журнале начальными главами «Повести о моих друзьях» Л. Борисува — о комсомольцах-стакановых одного из ленинградских заводов, рассказом С. Марфина «Первый и последний», очерками Д. Славянтора «Испытание», В. Невского «Ленинградский комсомолец», путевыми заметками советского моряка В. Кучерявенко «В Охлянде, на родине Джека Лондона».

В отделе науки опубликована статья члена-корреспондента Академии наук СССР В. П. Володина «Наука и жизнь». Автор рассказывает о связи науки с производством и борьбе за технический прогресс.

В критико-библиографическом отделе журнала напечатаны статьи Д. Молдавского «В. Маяковский и поэзия Советской России», В. Бакшинского «Поэзия советской действительности» (о творческом пути М. Исаковского), Ф. Абрамова и Н. Лебедева «В борьбе за чистоту марксистско-ленинского литературного языка», рецензия А. Лымина на книгу А. Зегера «Сельский крест». Г. Гора на книгу А. Поповского об академике Т. Д. Лысенко и другие.

Главный редактор В. ЕРМИЛОВ.
Редакционная коллегия: Н. АГАРОВ, А. БАУЛИН (зам. главного редактора), Б. ГОРБАТОВ, А. КОРНЕЙЧУК, О. КУРГАНОВ, Л. ЛЕОНОВ, А. МАКАРОВ, М. МИТИН, Н. ПОГОДИН, А. ТВАРДОВСКИЙ.

АГРЕССИЯ В ИНДОНЕЗИИ

А. ВОСТОКОВ

Индонезия попрежнему привлекает внимание всех честных друзей мира и демократии.

Как известно, сложившийся в этой стране в период японской оккупации Национальный демократический фронт провозгласил 17 августа 1945 года Индонезийскую демократическую республику. Не успела, однако, молодая республика осуществиться и одного месяца, как она подверглась вооруженному нападению со стороны колониальных держав во главе с Соединенными Штатами Америки. Цель нападения была ясна — похитить республику, разгромить ее силы и восстановить в Индонезии господство ненавистных колонизаторов.

Убедившись в том, что Индонезия располагает неограниченными силами сопротивления и не может быть уничтожена вооруженным путем, американские эскадроны предприняли политический маневр, рассчитанный на подрыв республики изнутри. Реакционные лидеры буржуазных мусульманской и национальной партий Сукарно, Хатта и Сукиман, напуганные широким размахом национально-освободительного движения народов Индонезии, еще в 1946 году обнаружили стремление «договориться» с голландцами во что бы то ни стало. С ними американцы и установили контакт и помогли прийти им к власти.

Сразу же после этого США попытались с помощью Хатта, Сукарно и Сукимана — представителей реакционной верхушки, вступивших в Демократический фронт и в правительстве мусульманской и национальной партий, расколоть Демократический фронт. Реакционные элементы мусульманской и национальной партий вместе с правыми элементами социалистической партии Шарира, связанного с американскими монополиями, оказали той подрывной силой, которая была использована американцами против республики. Именно эти господа пошли наговор с

американскими империалистами и тем самым предали демократическую республику. В начале июля прошлого года в Индонезии состоялось тайное совещание между президентом Сукарно, премьер-министром Хатта и представителем США Оберном. На этом совещании Сукарно и Хатта обещали американцам добиться прекращения вооруженного сопротивления голландским войскам.

Сменивший затем Оберна руководитель пресловутой «индонезийской комиссии ООН» американец Кохран продолжил тайные переговоры и заключил секретные соглашения с группой Сукарно—Хатта.

Политическая филимония группы Сукарно—Хатта стала предельно ясной, когда организации Демократического фронта, в том числе компартия, были объявлены вне закона.

Парламент, из которого удалили половину депутатов, принадлежавших к левым партиям, стал оружием в руках Сукарно и Хатта. По приказу агентов Уолл-стрит были казнены выдающиеся деятели национально-освободительного движения Индонезии — бывший премьер-министр Амир Шарифуддин, секретарь компартии Мусо, бывший посланник республики в Центральной Европе Сурипто и другие. Так, группа Сукарно—Хатта, предавшая завоевания республики, выполнила приказы американцев.

С помощью группы Сукарно — Хатта американский капитал захватывает важные позиции в Индонезии, стараясь забаллотировать эту богатую сырьем страну. По последним сообщениям, три четверти всего добываемого в Индонезии сырья направляются в США. Американские монополии заключили договоры с Хатта на эксплуатацию сырьевых ресурсов страны. В настоящее время представители крупных американских компаний («Дженерал моторс», «Кайзер» и другие) находятся в столице Индонезийской республики — Джакарте, где ведут переговоры с Сукарно.

«Литературная газета» выходит два раза в неделю: по средам и субботам.

Адрес редакции и издательства: 2-й Обдленский пер., 14 (для телеграмм — Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — Г 6-47-41, Г 6-41-42, отдела писем — Г 6-38-60, издательство — К 0-36-84, Г 6-45-45.

Типография имени И. И. Скворцова-Степанова, Москва, Пушкинская площадь, 6.